

Анастасия Анатольевна Мёдова

Реализация дидактических принципов при изучении
темы «Сознание» в курсе философии

В связи с реформами, затронувшими систему высшего образования, существенно трансформируются тематические планы дисциплины «Философия». Такая форма обучения как бакалавриат предполагает сокращенные планы изучения предметов общегуманитарного цикла. Применительно к курсам философии для нефилологических специальностей это связано с минимизацией веса историко-философской составляющей в учебной программе дисциплины. Учитывая небольшой объем часов в курсе философии для бакалавров, преподаватели вынуждены обратиться к изучению обобщенных дидактических блоков – таких как философские проблемы бытия, познания, сознания, общественной жизни, а так же к изучению отдельных аспектов философии и методологии науки. В свете сказанного назревает перспектива превращения историко-философских рабочих программ в проблемно-философские, в рамках которых особенно актуально требование наукоемкого изложения основных тем – учения о человеке, обществе, сознании, познании.

В данной статье мы предлагаем ряд общих методических приемов, которые содержат элемент интеллектуального творчества и могут использоваться как применительно к теме «Сознание», так и при освоении других тем курса. Так же мы коснемся возможностей использования экспериментальных данных психологии и физиологии при освещении проблемы целостности сознания.

Дидактика как наука об универсальных законах процесса обучения и принципах его организации акцентирует важность такого этапа педагогической деятельности, как постановка познавательной задачи. Усвоение знаний и вообще вся познавательная деятельность происходит именно путем осознания учащимися познавательной задачи. По мнению Л.В. Занкова, идеальная от-

правная точка обучения – когда учебная задача ясна для обучаемого и принимается им [1, с. 43].

Именно познавательная задача, на наш взгляд, является в преподавании философии средоточием педагогических проблем. Здесь можно указать на целый ряд сложностей: начиная с её формулировки и заканчивая проблематичностью её понимания студентами. В данной ситуации изучение темы «Сознание» представляется благодатной почвой, поскольку необходимость понимания устройства собственного сознания студенты вряд ли будут отрицать. При изучении данной темы возможно использование всего многообразия дидактических принципов: научности и доступности, наглядности, обобщения, сравнения, сознательности и творческой деятельности (в педагогике не выработана единая система классификации дидактических принципов, мы упоминаем здесь принципы, выделенные в разное время такими учеными, как Д. Ушинский, Г. Клейн, Л. Занков, М. Данилов). Единственный принцип, представляющийся проблематичным в курсе философии – это связь обучения с практикой. Однако, в плане философского анализа сознания под практикой можно подразумевать достижения медицины, психиатрии, психологии, базирующиеся на определенных философских концепциях.

Сознание – весьма проблематичный объект философских исследований. В связи с данной ситуацией хотелось бы процитировать Ж. Деррида: «Открытость *уже* проходит незамеченной именно как открытость, как прозрачный элемент, обеспечивающий непосредственность перехода к *тому, что* представляется, будучи очарованы и привязаны им, мы не можем видеть само его *присутствие*, которое, как и следовало ожидать, само не представляется, как не можем мы воспринимать видимость видимого, слышимость слышимого...» [2, с. 387].

Эта фраза Деррида может стать хорошим началом изучения темы «Сознание», в таком случае семинар должен предварять лекцию. Такой методический ход – «семинар впереди лекции» – на наш взгляд является очень эффективным. В силу особенностей мышления и восприятия при работе с интеллек-

туальной информацией активно работает принцип *сравнения предыдущего с последующим*. Следует помнить, что та информация, которая была добыта студентами самостоятельно, или же идеи, выработанные на уроке совместно с группой и учителем, имеют для аудитории большую ценность, по сравнению с информацией, пассивно полученной ими на лекциях. Самостоятельно осмысленные идеи сравниваются с содержанием последующей лекции достаточно активно (педагог может стимулировать это процесс). В данном случае срабатывает «радость узнавания», т.е. установление соответствий между теми данными, которые самостоятельно узнал студент, и тем, что говорит учитель.

Метод работы с цитатами. Приведенную выше цитату Деррида можно предложить для интерпретации студентам, предварительно создав проблемную ситуацию. Педагог ставит задачу следующим образом: студентам необходимо не только добраться до смысла этой фразы, найти для его иллюстрации конкретные примеры, развить сравнения автора, но и объяснить, какое отношение сказанное имеет к проблеме сознания. Задание представляет трудность, если учесть, что о данной проблеме студенты еще ничего не знают, хотя располагают рабочей дефиницией сознания в самостоятельно составленных словарях или в тетради с лекциями.

При работе с этой цитатой каждый студент должен пройти путь от понимания сути к перекодированию и затем, к сопоставлению смыслового поля цитаты с представлениями его о сознании. Здесь можно говорить об использовании дидактического метода *перекодирования* [3, с. 122-125], который для методики преподавания философии является важнейшим. Причем, перекодирование в курсе философии проявляется как в переводе с языка мыслителя на язык студента (пересказ и объяснение своими словами), так и в переводе на «язык» примеров из жизни. Для данной цитаты можно предложить такой пример: мы воспринимаем окрашенность предметов в цвета, но сознательно не воспринимает сами световые волны, преломляющиеся и порождающие эффект данного цвета.

В связи с вышесказанным хотелось бы обратить внимание на один аспект: со спецификой философского знания связаны своеобразные образовательные «ожидания» студентов – я не раз выслушивала их предположения, что у вопросов, которые ставит философия и в, частности, учитель, нет «правильных ответов», а следовательно, нельзя и оценить ответы, которые дают они сами. В определенном смысле это действительно так: в зависимости от философской парадигмы решения одной и той же проблемы будут отличаться. Но с педагогической точки зрения настраивать студентов на относительность правильности решения какого-либо философского вопроса, на изначальную амбивалентность мнений, крайне нежелательно. Поскольку они зачастую не обладают представлением об обоснованности высказываний, студенты будут склонны считать вообще любое мнение правильным. Поэтому у данной познавательной задачи в контексте данного философского подхода должен быть только один правильный ответ.

В процитированном отрывке Деррида звучит следующая мысль: само сознание является для нас формой открытости реальности, тем прозрачным элементом, через который мы воспринимаем мир. Оно есть «видимость видимого»: нами, как правило, мыслится и воспринимается мир, но не то, что нам его открывает для мышления и восприятия. В то же время, само сознание нельзя назвать посредником между нами и миром, поскольку нет никаких «нас» отдельно от сознания, как нет для нас и мира, вне его включенности в поле нашего сознания.

После выявления совместно со студентами данной проблемы – автокоммуникации сознания – уместно обратиться к истории попыток интроспекции. Как показывает педагогическая практика, одной из лучших форм введения обучаемых в познавательную проблему является информация о том, какими путями и методами человечество пришло к осознанию данной проблемы и как продвигалось её исследование [4, с. 102]. Относительно фактов наблюдения жизни сознания мы располагаем достаточно богатыми историческими сведениями. Практически все религиозные учения содержат разного рода техники

медитации, целью которых является установление контакта с высшей сущностью посредством самоуглубления, самонаблюдения, предельной концентрации. Наиболее известны некоторые буддийские практики (тибетская традиция, випассана, йога, дзен), но медитативные техники существуют так же и в кабале, суфизме, даосизме, христианских мистических учениях; они культивируются и по сей день [5]. Подобная информация будет интересна для студентов, поскольку она сообщает о реальном элементе человеческой культуры. Если в группе есть студент, занимающийся медитацией в рамках какой-либо духовной организации, его рассказ о личных ощущениях будет иметь значительное воздействие на аудиторию – такой методический ход позволит реализовать принцип единства абстрактного и конкретного. Наиболее обобщенное определение медитации – полная ясность сознания при полном отсутствии мыслей (в повседневной жизни такие состояния кажутся невозможными) – сможет подтвердиться на основе личного опыта. В таком случае тоже можно говорить о реализации дидактического принципа связи теории с практикой.

От констатации факта существования техник интроспекции логично перейти к изучению научных подходов наблюдения сознания – психологических, психоаналитических, терапевтических, феноменологических. Поскольку психология и психоанализ располагают фундаментально разработанными методами фиксации сознательных и бессознательных явлений, целесообразно познакомить студентов сначала с методами свободных ассоциаций и анализа сновидений Фрейда (этот материал они успешно находят и излагают самостоятельно).

Результаты опытов Фрейда и Юнга подводят вплотную к постановке проблемы соотношения сознания и бессознательного, которую при правильном направлении познавательных усилий должны вербализовать сами студенты. После того, как познавательная проблема сформулирована, аудитория уже готова познакомиться с экспериментами когнитивной психологии. В частности, интересна методика тахистоскопических исследований. Тахистоскоп представляет собой прибор для быстрого предъявления зрительных раздражителей